

Шу Хэн вошел совершенно открыто, но был крайне недоволен. Не издавая ни звука, он подошел к кровати и увидел, что малыш крепко спит. Объятия папы хороши, да? Может, они подойдут кому угодно? В этот момент Шу Хэн почувствовал сильное раздражение и, следуя порыву, откинул одеяло, осторожно разжав руку Шу Чэна.

Внутри у Шу Чэн творилось вот что...

Старший сын хочет забрать младшего?

Нет, это мой первый раз. Если я просто уйду, Шу Нин расстроится, когда проснется утром?

Между нами, отцом и сыном, уже есть пропасть, и Шу Чэн планировал постепенно налаживать отношения. Как он мог отпустить? Поэтому он больше не мог притворяться и оттолкнул пальцы старшего сына, которые пытались усилить хватку.

Шу Хэн посмотрел вверх. Папа открыл глаза, и два пронзительных взгляда столкнулись, искры полетели. Никто не моргнул.

Намерение Шу Чэна было не отдавать.

Намерение Шу Хэна было вернуть себе.

Шу Нин спал как убитый, ничего не зная.

Хрр... Хрр... Хрр...

Такой тупик был нехорош. Шу Чэн загорелся глазами и кивнул. Шу Хэн поднял бровь, но не двигался. Шу Чэн снова кивнул, на этот раз намекая, и Шу Хэн наконец согласился приблизиться к Шу Нину. Шу Чэн был очень рад. Спать рядом с сыновьями — это было просто замечательно. Никогда прежде у него не было такого драгоценного времени с детьми. Шу Чэн выпрямил руку, обнимающую Шу Нина. Шу Хэн немного колебался, но тоже лег, положив правую руку на поясницу Шу Нина, а левая рука Шу Чэна легла на Шу Нина и Шу Хэна, под рукой старшего сына. Таким образом, они все трое плотно прижались друг к другу и заснули.

Шу Нин, находясь посередине, не чувствовал никакого дискомфорта. Его голова лежала на более крепкой и сильной руке, он прислонился к более толстой шее, слышал сильное и устойчивое сердцебиение. Грудь папы была широкой, с мышцами, и было приятно прижиматься к ней. Сзади была заботливая защита брата, знакомое тепло непрерывно передавалось, создавая чувство полной безопасности. Даже если обстановка изменилась, Шу Нин не чувствовал себя плохо, он спал еще крепче.

Цинь Юйчжо ждала и ждала, недоумевая, почему Шу Чэн все еще не вернулся? Вдруг ее телефон издал звук сообщения, испугав ее. Прикрыв грудь, она открыла сообщение и расстроилась. Хочешь быть с сыном? Осталось всего два дня, ладно, это хорошо, я тоже подумаю о своих делах. Шу Нин иногда говорит разумные вещи, в них есть доля правды.

В последние дни Цинь Юйчжо спала плохо, и из-за беременности она не могла принимать снотворное. Как только она закрывала глаза, перед ней возникали картины того дня: Шу Чэн был насильно притянут за галстук и поцелован. Ему, наверное, понравилось, такая смелая женщина, да еще и бывшая одноклассница, возможно, его первая любовь, верно?

Пожилая женщина не значит плохая, такие женщины обладают особым шармом, и по ее рыжим вьющимся волосам можно было понять, что она беспокойная.

Голова кружилась, снова тошнило. Цинь Юйчжо пошла в ванную, сухо рыгая, но ничего не выходило. Услышав звук машины снаружи, она побледнела как снег. Подозрительная Цинь Юйчжо выпила воды и сразу вышла посмотреть.

Шу Чэн действительно был с Шу Нином?

Цинь Юйчжо снова поднялась на второй этаж. В коридоре стояли охранники, среди них был тот, кто ранее остановил Шу Чэна.

Цинь Юйчжо почувствовала странность, подошла, но, как и раньше, снова была остановлена. Охранник был очень бдителен, в ухе у него, казалось, было что-то вставлено:

— Извините, здесь запрещено находиться ночью.

— ... — Цинь Юйчжо улыбнулась, уголки губ приподнялись. — Ты знаешь, что я хозяйка семьи Шу?

— Знаю, но мне платит молодой господин Хэн, я не буду подчиняться ничьим приказам, и мое присутствие здесь молчаливо одобрено. Вам не нужно тратить силы, пожалуйста, вернитесь.

Он просто и ясно объяснил свою позицию, указав на суть.

Цинь Юйчжо глазами сверкнула:

— Кто молчаливо одобрил?

— Старший господин.

— Шу Чэн — глава семьи, через десять-двадцать лет он все еще будет главой, понимаешь?

— Понимаю, — охранник кивнул, его тон оставался деловым. — Через десять, двадцать, тридцать, сорок, даже пятьдесят лет мне все равно будет платить молодой господин Хэн.

Другие охранники молча улыбнулись. Молодому господину Хэну всего восемнадцать, сравнивать по возрасту? Эта женщина намекает то на одно, то на другое, это забавно.

Она все еще не понимает, кто мы такие. Хозяева разные, естественно, нельзя сравнивать. К тому же мы приехали из столицы, это бывшие сотрудники определенного отдела, специально приехавшие защищать молодого господина Хэна, и мы не имеем никакого отношения к семье Шу! Но об этом лучше доложить в главный дом, чтобы «мачеха» не начала интриговать и не навредила молодому господину Хэну.

Цинь Юйчжо, не спавшая ночью, выглядела как клоун. Она не спрашивала, и эти люди не говорили, но они общались взглядами. Цинь Юйчжо, видя это, была крайне недовольна:

— Я хочу увидеть своего сына, это можно?

— Нет, господин Шу и молодой господин Нин спят, молодой господин Хэн тоже отдыхает. Пожалуйста, возвращайтесь.

Цинь Юйчжо достала телефон, провела пальцем по экрану, но так и не позвонила и не отправила сообщение. Звонок мог разозлить Шу Чэна: «Ты что, проверяешь?». Сообщение могло быть проигнорировано, что только подтвердило бы ее мелочность. Цинь Юйчжо могла только вернуться с пустыми руками, сидя в комнате и злясь, снова и снова чувствуя тошноту.

На следующее утро, без птичьего щебета, Шу Нин проснулся сам.

Его маленькая рука инстинктивно пошевелилась. Хм... такая упругая. Нажал. Когда у брата стали такие мощные грудные мышцы? Зевнув, Шу Нин услышал смех над головой, это было жутко, Шу Хэн не смеется! Проклятье, мозг тоже проснулся, Шу Нин открыл глаза и посмотрел вверх. Действительно, папа, почему он не ушел?

Шу Нин инстинктивно хотел отодвинуться, но сзади было тепло, кто-то еще? В одно мгновение его лицо покрылось черными линиями.

— Проснулся? — Шу Чэн был рад, левая рука скользнула, поглаживая руку старшего сына. Чувство счастья было прекрасным.

Шу Хэн тоже проснулся, обычно он уже бегал, но сегодня не хотел уходить, чтобы папа не начал трогать его человека, лучше наблюдать лично.

— Папа, доброе утро, — Шу Нин был послушным.

— Хм, хорошо спал? — Шу Чэн наклонился, потерся о макушку мальчика, поцеловал лоб. Только что проснувшийся малыш был с розовыми щеками, глаза были мутными, голос мягким, очень приятным. — Что хочешь на завтрак?

Ах! Сердце Шу Нина сжалось, отношение папы было загадочным.

Шу Хэн не выдержал и заговорил:

— Тебя спрашивают.

— А, все равно, как обычно, — Шу Нин оглянулся. Брат опирался на одну руку, его взгляд был зловещим.

Ситуация была нехорошей, эти двое отцов соревнуются за внимание?

Шу Чэн убрал левую руку, щипнул нежную щеку мальчика, привлекая его внимание:

— В старшей школе учиться будет очень тяжело, слушайся брата. Если он будет тебя обижать, сразу звони папе, понял?

— Хм... — Как на это ответить? Шу Нин решил промолчать. В сердце папы старший сын — это все, а младший — хе-хе.

Шу Хэн был загадочен:

— Возможно, мы будем обижать тебя вместе.

Я считаю, что это неправильно, папа тоже будет считать, что это неправильно, очень уверен.

Шу Нин:

— ... — Падаю, падаю.

— Возможно, — Шу Чэн улыбнулся, ткнул маленький нос Шу Нина. Человек маленький, а выражения лица такие яркие. — Если действительно ошибемся, папа тебя не будет ругать.

— Правда? — Шу Нин был наполовину уверен, его глаза сияли. — Папа.

Шу Хэн добавил:

— Я уже все сказал, папа, конечно, не будет повторять, просто успокоит.

Шу Нин:

— ... — Вы все боги, можете просто убраться? Нет, вся семья — боги, можете дать цыпленку шанс?

Шу Чэн смеялся:

— Тот, кто не умеет шутить, иногда шутит очень хорошо. Сяо Хэн, ты молодец.

Шу Хэн обнял Шу Нина, сжав его:

— Мой брат, так и должно быть.

Что это вообще? Зачем говорить загадками? Говорите ясно. О, дело со столицей. Шу Нин опустил голову. Уехать отсюда тоже неплохо, Цинь Юйчжо беременна, с большим животом, с ней ничего не сделаешь, но после родов ей не будет легко. Дни, когда он тайно следил за акциями, тоже закончатся. Кстати, на первом курсе университета не обязательно жить в общежитии?

Не знаю, есть ли сейчас такое правило в Университете А. Если есть, то Шу Хэн, будучи крупной фигурой в городе С, в столице, вероятно, будет вести себя скромнее и не станет выделяться. В одно мгновение все стало странным: я не хочу, чтобы он был так близко, но хочу, чтобы мы были вместе каждый день. Разочарование больше, чем радость. Что со мной?

<http://bllate.org/book/16573/1513839>